Шэнь Ичун наблюдал, как она осторожно переворачивает яйца. В конце концов, он протянул руку, чтобы обхватить пальцами ее маленькую ладонь, демонстрируя правильный метод. Поскольку он был намного выше Юй Яояо, он мог стоять позади нее, помогая ей готовить.

С точки зрения камеры, казалось, что он обнимает ее сзади, перекрывая ее миниатюрный рост своей мощной фигурой.

— А теперь положи приправу и посыпь солью. Продолжай жарить лук–порей и яйца вместе.

Как он говорил это, его голос стал необъяснимо мягким.

Режиссер Чжао Юй, сидевший рядом с ними, улыбался, как пожилой человек, наблюдающий за молодоженами.

Тем временем Шэнь Жуй, стоявший на детском табурете, чтобы как следует помыть яблоки, молча глядел, как его папа и мама обнимают друг друга. Он не мог не надуть щеки, как хомяк. Его родители были погружены в свой собственный мир и совершенно забыли о нем!

Малыш посмотрел на яблоки, которые старательно мыл, а затем перевел взгляд на кажущуюся непреодолимой высоту кухонного стола. Мальчик решительно сжал кулаки.

Он должен хорошо питаться, чтобы расти быстрее. В противном случае сзади маму мог обнять только папа…

Хотя Шэнь Жуй и пообещал себе, что не будет соперничать с отцом за мамино внимание после того, как тот помог ему сегодня с покупками, он не мог погасить маленькую баночку уксуса, кипящую внутри него прямо сейчас. Владение кулинарными навыками, казалось, было отличным способом завоевать любовь мамы. Придя к такому выводу, он кивнул и сделал мысленную заметку.

Внушительная фигура Шэнь Ичуна на кухне произвела неизгладимое впечатление на маленькую булочку.

— Дорогой, попробуй!

С раскрасневшимся лицом и мокрым от пота лбом Юй Яояо убрала готовую яичницу-болтунью с плиты. Несмотря на то, что лук-порей потерял весь свой привлекательный вид из-за ее отвратительных навыков нарезки, она решительно зачерпнула ложку и поднесла ее ко рту мужа.

Как ей вообще удалось изрезать лук-порей до такого состояния, знала только она сама. Вместо того чтобы быть нарезанными обычным ножом, неровные полоски выглядели так, словно их обглодало животное. Лук даже казался немного темным, как будто был обуглен.

Шэнь Ичун поднял бровь, но открыл рот, смущенный ее действиями и дважды прожевал содержимое ложки. Внезапно его холодное, как айсберг, лицо исказилось.

— Вкусно?

Юй Яояо выжидающе моргнула.

Прежде чем Шэнь Ичун успел издать хоть звук, он почувствовал, как маленькая рука потянула его за брюки. Не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, кто это.

И действительно, вскоре раздался тонкий голос, наполненный чувством одиночества и заброшенности.

— Мамочка, я тоже хочу попробовать!

Уголки рта Шэнь Ичуна дернулись, и он уже собирался остановить Юй Яояо… но она уже приняла меры.

Девушка осторожно спрятала за спиной тарелку с подгоревшей яичницей. Опустившись на колени, она улыбнулась и погладила ребенка по щеке.

— Малыш, ты не можешь есть яичницу, которую приготовила мама.

Было слышно, как бьется сердце маленького мальчика, когда глубокое чувство потери затуманило его ясные глаза. В отличие от других детей, он никогда не пробовал мамину стряпню.

— Это то, что команда программы поручила готовить специально для твоего отца.

Говоря это, она наклонилась ближе к ушам маленькой булочки.

— Мама только что попробовала. Это было немного неприятно. Съев ее, ты можешь заболеть. Тебе придется пить много воды и мочиться по ночам, чтобы избавиться от нее.

Шэнь Жуй широко раскрыл глаза и уставился на нее.

— Тогда папа... — вся его фигура выглядела не очень хорошо. И что это за странный запах?..

— Мой маленький детеныш, будь хорошим и послушным, ешь суп из спаржи и свиной грудинки, который приготовил твой папа, — Юй Яояо усмехнулась и с любовью чмокнула его в щеку.

Ребенок, однако, продолжал проявлять любопытство. Юй Яояо, наконец, смягчилась и позволила ему попробовать один кусочек омлета, попросив его для начала просто лизнуть блюдо.

Шэнь Жуй внезапно высунул язык и пожаловался:

— Такое соленое! Бе-е! Оно точно пересолено!!!

Юй Яояо кивнула головой, как будто уже знала это.

— Ну-ну, пойди выпей воды.

Маленькая булочка тут же бросил на отца сочувствующий взгляд и убежал полоскать рот.

Шэнь Ичун ничего не мог поделать с морщинами между бровями.

«Эта женщина… она уже знала, что омлет очень соленый, но все же спросила его, хорош ли он на вкус?»

http://tl.rulate.ru/book/28592/1302414